

Двое друзей устроились на кровати Гарри, обсуждая беззаботные темы. Рон посмеялся над кузенком Гарри и стал подражать Дадли, пытаясь спрятаться от них, надувая лицо в попытке сделать его таким же пухлым, как у Дадли. Ему это даже не удалось. Гарри говорил о квиддиче, о том, кто сейчас занимает первое место в рейтинге, и почему он считает, что «Паддлмир Юнайтед» одержит победу над аутсайдером, в результате чего Рон предложил полетать по Тисовой улице. Гермиона сразу же отвергла эту идею, указав на то, что в этом районе полно маглов. «Ты хочешь, чтобы тебя поймали?» с досадой спросила Гермиона.

Гарри уже не в первый раз был безмерно рад, что к нему присоединятся два его лучших друга. Он пытался изобразить храбрость перед школой, перед памятью Дамблдора и не знал, что именно на нем лежит ответственность за поиск Крестражей и победу над Волан-де-Мортом. В то же время Гарри не мог не испытывать опасений и страха перед тем, что ему предстоит. На самом деле эта ноша лежала на его плечах с тех пор, как Волан-де-Морт убил родителей, которых он никогда не знал; пророчество, которое он обнаружил год назад, было лишь мелким шрифтом. Если он преуспеет, то выполнит свое предназначение в мире волшебников, работу, которая была неосознанно возложена на него всю жизнь. Если же он провалит дело... история запомнит его как Мальчика-Который-Провалился, героя-подражателя, разрушившего их надежды и нарушившего обещание, которое он якобы дал, войдя в их мир в одиннадцатилетнем возрасте.

Но больше всего он боялся того, кем станет Гарри Поттер, когда битва закончится. Будет ли он мертв, просто еще одно выбитое имя на могильном камне, или же он будет жить, не живя по-настоящему? Перестанет ли он быть тем Гарри Поттером, каким его знали в Хогвартсе, и превратится в монстра вроде Волан-де-Морта, или же замкнется в себе, оттолкнув от себя всех, кого знает и любит?

Сломает ли его эта война, его долг?

Гарри не боялся отступить в последний момент. Он знал, что закончит эту работу в честь всех, кто пал в борьбе с Волан-де-Мортом. Именно последствия этого события вызывали самые страшные кошмары, его худшие страхи проявлялись в смутных метафорах и пугающих образах. И хотя ноздри его носа были лишь скручены в маленькие щели, а зеленые глаза его зеркального отражения выцветали до черноты и становились кроваво-красными в его снах, иногда именно абстракция требовала его ужаса больше, чем реальность.

Потому что он знает, в каком положении находится Волан-де-Морт. Он знает, что бледнолицый змей пытается убить его, что Гарри нужно как-то сохранить свое тело и душу, пока он блуждает в темноте в поисках ответов на мировые проблемы. Он видел Квиррела, Барти Крауча. Они не могли всегда быть ужасными людьми; даже если они и были такими, ему было очевидно, что иногда темные намерения не были полностью возвращены, пока они не встретили Волан-де-Морта.

Он уже сталкивался с Волан-де-Мортом и выжил. Но каждый раз Гарри чувствовал, как он меняется, - так понемногу, понемногу, понемногу исчезает его невинность.

Когда все было сказано и сделано, он не хотел быть просто призраком мальчика, который с

радостью принял приглашение в мир, показавшийся ему спасением от жалкой жизни.

Рон и Гермиона всегда пробуждали в нём лучшие качества и были идеальными людьми, чтобы помочь ему спасти мир, что само по себе было немалым достижением. Профессор Дамблдор говорил, что самой сильной стороной Гарри является его способность любить; он искренне надеялся, что она сохранится и после завершения их миссии. Он улыбнулся, вспоминая их разговор о том, что Рон и Гермиона должны пойти с ним; он боялся, что они пострадают, но больше всего он боялся, что ему придется нести их тела обратно, хромые и тяжелые, как Седрик. Чтобы избавить их от боли, а заодно и от эгоистичного желания стать свидетелем их гибели, он хотел сделать это в одиночку.

Однако они были упрямыми убудками, и Гарри был благодарен им за это.

Неудивительно, что Дурсли ничуть их не потревожили, и вскоре небо за окном окрасилось в голубые и оранжевые цвета, а облака рассеялись в воздухе в неясные линии. Гарри смотрел, как пыль задерживается в полосе света у окна, вдыхая душный воздух комнаты, в которой, судя по всему, не пылесосили и даже не ступали с прошлого лета. Хотя он и скучал по шотландскому закату, по своей кровати с четырьмя столбиками, красным занавескам и небесно мягким подушкам, в этой комнате он не чувствовал себя не в своей тарелке. Конечно, пружины в матрасе были более заметны, и он боялся, что, если ляжет на свою кровать, на него полетят пыльные зайцы, но по какой-то необъяснимой причине он все равно чувствовал себя как дома.

Глаза его затуманились, заглянув в кровать под тяжелыми ресницами. Внезапно раздражение от пружин, которые толкали его, как бы он ни повернулся, перестало быть важным. Измученный, Гарри не стал чистить зубы или переодеваться в пижаму; сняв очки и положив их на тумбочку, он одним движением рухнул на кровать и заснул, услышав шорох спальных мешков и сонное улюлюканье Букля.

В отличие от большинства последних ночей, он заснул легко. Вздохнув с удовлетворением, он позволил себе погрузиться в приятную тишину дремоты.

«Гарри! Гарри, проснись!»

Подушка была мягкой; просыпаться не хотелось. Пробормотав в подушку, и удобно прижавшись к ней лицом, он пожалел, что не владеет невербальной магией и не может закрыть шторы одним произнесенным заклинанием. «Ещё несколько минут, Гермиона...»

Последовала небольшая пауза. «Кто такая Гермиона, твоя девушка?»

Гарри мучительно захотелось закатить глаза. Конечно, это была Гермиона, кто же еще? Было слишком раннее утро, и он был слишком возбужден, чтобы точно определить голос, но по логике вещей, это должна быть его кустодиевская подруга. Это точно не тётя Петунья, подумал он. А то, что он выкопал подружку, точно придумал Рон - наверное, поэтому и возникла пауза.

<http://tl.rulate.ru/book/120219/4955835>